

Potanin, Grigorii Nikolaevich
Ocherki severo-zapadnoj
Mongolii ЧЕРКИ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ.

исполненного въ 1879—1880 годахъ по поручению Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

Членомъ-сотрудникомъ ОНДО

Г. Н. Шотанины мъ.

ВЫПУСКЪ III.

ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

8

МАТЕРИАЛЫ

для физической географии и топографии

С. З. МОНГОЛІИ.

Съ картою и 4 таблицами рисунковъ

С.-Петербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 липня, № 45).

1883.

11

Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского Географического
Общества.

8-70-53

ОГЛАВЛЕНИЕ III ВЫПУСКА.

	Стрн.
Предисловие	VII
Дневникъ. 1879. Отъ Кошагача до Улангома.	
Отъ Кошагача до урочища Алтынъ-хатысънъ въ долинѣ р. Буконъ-беренъ съ 28 мая по 5 июня	1
Отъ урочища Алтынъ-хатысънъ до озера Юрюноръ съ 5 июня по 9 июня	10
Отъ озера Юрюноръ до монастыря Улангомъ съ 9 июня по 27 июня	16
Отъ Улангома до вершины Харкиры.	
Отъ Улангома до урочища Цаусыланъ съ 27 июня по 8 июля	26
Отъ урочища Цаусыланъ до вершины рѣки Харкиры съ 8 июля по 13 июля	35
Отъ вершины Харкиры до озера Киргизъ-нора.	
Отъ вершины рѣки Харкиры до рѣки Шибе съ 13 июля по 16 июля	45
Отъ рѣки Шибе до озера Киргизъ-норъ съ 16 июля по 21 июля	52
Отъ Киргизъ-нора до города Кобдо.	
Отъ озера Киргизъ-норъ до озера Дзеренъ-норъ съ 21 июля по 25 июля	61
Отъ озера Дзеренъ-норъ до рѣки Татхенъ-тели съ 25 июля по 30 июля	66
Отъ рѣки Татхенъ-тели до озера Хара-усу съ 30 июля по 4 августа	77
Отъ озера Хара-усу до города Кобдо съ 4 августа по 11 августа	82
Отъ города Кобдо до Улангома.	
Отъ города Кобдо до озера Ольге-норъ съ 11 августа по 16 августа	90
Отъ озера Ольге-норъ до монастыря Улангомъ съ 16 августа по 23 августа	94
Разспросный свѣдѣнія о сѣверной части дзабхинской котловины.	100
Отъ Улангома до земли г. Сафьянова.	
Отъ монастыря Улангома до рѣки Торхоликъ съ 7 сентября по 13 сентября	111
Отъ рѣки Торхоликъ до рѣки Улухемъ съ 13 сентября по 22 сентября	115
Отъ рѣки Улухемъ до земли г. Сафьянова съ 22 сентября по 28 сентября	120
Русская торговля въ Урзихайской землѣ	125
Отъ Земли г. Сафьянова до оз. Терьноръ.	
Отъ земли г. Сафьянова до рѣки Джебей 30 сентября по 15 октября	127
Отъ рѣки Джебей до озера Терьноръ съ 15 октября по 29 октября	135
Разспросный свѣдѣнія объ окрестностяхъ озера Терьноръ	142

	Стран.
Отъ озера Терь-норъ до дархатского куреня.	
Отъ озера Терь-норъ до рѣки Агаръ съ 1 ноября по 9 ноября	146
Отъ рѣки Агаръ до дархатского куреня съ 9 ноября по 17 ноября . . .	153
Переездъ изъ дархатского куреня въ урочище Мёнъ съ 19 ноября по 22	
ноября	155
1880. Пѣдадка въ Дархатскую землю и къ озеру Додъ.	
Отъ Иркутска до дархатского куреня съ 9 мая по 16 мая	157
Русская торговля въ Дархатской землѣ	166
Отъ дархатского куреня до нижняго конца озера Додъ съ 20 мая по 24	
мая	170
Обратный путь въ дархатскій куренъ и долина рѣки Хукъ съ 24 мая по	
26 мая	175
Возвращеніе въ Иркутскъ	178
Топографическое описание пути, пройденного	
по сѣверо-западной Монголіи въ 1879 году	
штабсъ-капитаномъ корпуса военныхъ топографовъ	
Орловымъ, П. Орлова. Отъ Кошагача до Улангома	181
Отъ Улангома до Кобдо и обратно въ Улангомъ	194
Отъ Улангома до озера Терьноръ	199
Отъ озера Терь-норъ до Иркутска	221
Анализы водъ изъ озеръ Убса, Киргизъ норъ и	
Дзеренъ-норъ, ст. А. Шамарина	233
Результаты барометрическихъ опредѣленій вы-	
сотъ въ Монголіи, ст. К. Шарнгорста	236
Высоты нѣкоторыхъ пунктовъ сѣверной Мон-	
голіи, ст. С. Т. Мирошниченко	238
Списокъ птицъ, собранныхъ въ с.-з. Монголіи	
г. Адріановыми въ 1879 г.	241
Списокъ рыбъ, собранныхъ въ с.-з. Монголіи въ	
1876, 1877, 1879 и 1880 г., ст. С. Герценштейна	244
Списокъ гадовъ, собранныхъ въ с.-з. Монголіи въ	
1876, 1877, 1879 и 1880 г.	245
Списокъ жесткокрылыхъ, собранныхъ въ 1879 г.	248
Осы, собранные въ с.-з. Монголіи въ 1876 и 1877 г.	249
Ракообразные	250
Моллюски, собранные въ с.-з. Монголіи въ 1876, 1877 и 1879 годахъ	
Описание рѣкъ Сѣверной Монголіи (извлеченіе изъ китайской гид-	
ографіи Шуй-дао-ти-ганъ изъ китайского сочиненія Монгу-ю-муцзы),	
перев. В. Васильева	252
Кочевья Туштукановскаго аймака (извлеченіе изъ китайского со-	
чиненія Монгу-ю-муцзы), перев. В. Васильева и А. Ивановской .	266
Кочевья Чажасалтухановскаго аймака (извлеченіе изъ того же со-	
чиненія), перев. Андреевскаго	294

	Стр.
Дорожникъ члена Государственного Совета (Найдачинъ) Масыка въ походѣ на с. до границы, пер. съ китайского В. Васильева	300
Приведеніе въ позорность Монголовъ при началѣ Дайцинской династіи, перев. съ китайскаго В. Васильева.	
Гл. I. О монголахъ внутреннихъ	305
Гл. II. О дѣлахъ съ вѣшними Монголами	318
Гл. III. Кукэнорскіе и аланская Эмбы	329
Указатель Географическихъ имёнъ въ текстѣ	337

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

Табл. I. Рис. 1. Конгломератовая розсыпь въ долинѣ р. Дзилги; къ стр. 9.

Рис. 2. Харкинскій ледникъ; къ стр. 42. А) ледникъ; В) дно долини; С) конечная морена; а) площадь ледниковыхъ столовъ; б) морена, образуемая движениемъ ледниковыхъ столовъ; с) срединная морена; д) трещины; е, е) трещины; ф) лѣвая вершина р. Харкиры; н) старая морена.

Табл. II. Рис. 3. Идеальный разрѣзъ низменности оз. Бага-норъ; къ стр. 56 и 61. а) конгломератовые пласты; б) выходы кристаллическихъ породъ; с) напакъ; д, д) песчаные осыпи.

Рис. 4. Идеальный разрѣзъ палосовъ, залегающихъ въ Киргизорской равнинѣ; къ стр. 65—66. а) верхний слой отсортированной вѣтромъ гальки; б) разрыхленный слой конгломерата; в) плотный слой конгломерата; г-д) горизонты подземныхъ источниковъ; е) глина съ известковистыми сростками.

Рис. 5. Разрѣзъ отложенийъ на лѣвомъ берегу Дзабхына; къ стр. 69. а) отвердѣлый песокъ; б) пласти глины, перемежающіеся съ горизонтальными слоями песка; с) стѣра, трещиноватая глина; д) пластъ рыхлого конгломерата съ валообразными лежачими боками; е) глина.

Рис. 6. Пласти конгломерата изъ Дзапхинского разрѣза, взятый отдельно; къ стр. той же; с) трещиноватая глина; д) конгломератъ; е) глина.

Табл. III. Рис. 7—10. Углубленія въ отвѣтной поверхности конгломератового обрыва около оз. Бага-норъ, представленные въ вертикальномъ разрѣзѣ; къ стр. 56.

Рис. 11. Поперечный разрѣзъ жолобовидного углубленія на поверхности гранитной скалы около Кобдо; къ стр. 90.

Рис. 12. Поперечный разрѣзъ дна того же углубленія въ мѣстахъ, где вдоль оси жолоба проходятъ одинъ или два рубца. Къ той же страницѣ.

Рис. 14. Разрѣзъ по линіи ab на рисунокъ 15. Къ стр. 152.

Рис. 15. Горизонтальный разрѣзъ скалы (на р. Агарѣ), въ косой поверхности которой выточенъ горизонтальный жолобъ и сзади его каналъ, открытый съ обоихъ концовъ. Верхняя горизонтальная линія соответствуетъ косой поверхности скалы; другая горизонтальная подъ нею соответствуетъ дну жолоба. Къ стр. 152.

Рис. 16. Поперечный и вертикальный разрѣзъ пластовъ песчаника съ жолобовиднымъ углубленіемъ на поверхности въ горахъ Бухонь-шарь; къ стр. 96.

Табл. IV. Карта сланнія Телинъ-гола съ Дзабхыномъ; къ стр. 72. а) бары; б, б) отдельные скалы; 1, направление на горы Хара-аргалингуту; 2) направление на горы Унугуты, находящіеся на правомъ берегу Дзабхына; 3 и 5) направление на отдельный холмъ Сары-толой; 4) направление къ верхнему течению Дзабхына, къ горамъ Аргалингуту.

Вторая наша поездка въ съверо-западную Монголію была совершена въ теченіи лѣта 1879 года; въ слѣдующемъ 1880 году я совершилъ еще небольшую поездку въ дархатскую землю, на кортковременную и не въ полномъ составѣ экспедиції. Первоначальный планъ экспедиції остался далеко не выполненнымъ; предполагалось въ первый годъ обслѣдовать киргизъ - норскую котловину и страну верховьевъ Енисея; затѣмъ, перезимовавъ въ Иркутскѣ, вновь углубиться въ Монголію на два года, пройти по долинѣ р. Селенги, пересѣчь Хангай и Южный Алтай и дойти до верховьевъ Единъ-гола. Удалось выполнить только задачи, предназначенные для первого года; продолженію ея въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ помѣшили начавшіеся тогда усло-женія дѣль съ Китаемъ. Въ Иркутскѣ, куда экспедиція выѣхала въ декабрѣ 1879 года, она встрѣтила въ мѣстномъ начальствѣ полную готовность содѣйствовать выполненію дальнѣйшаго плана; вмѣсто офицера корпуса топографовъ г. Орлова, который оставилъ экспедицію и возвратился въ Омскъ, Иркутское начальство назначило другаго, лучшаго изъ мѣстныхъ топографическихъ офицеровъ; при этомъ не могу не упомянуть о по-коиномъ Л. А. Большевѣ, бывшемъ предсѣдателѣ Восточно - си-бирскаго отдѣла, который отнесся къ экспедиціи съ полнымъ участіемъ. Все было готово ранней весной къ выступленію экспедиції въ Монголію, какъ было получено изъ Урги предложеніе вывести караванъ экспедиції, зимовавшій въ дархатской землѣ, ближе къ государственной границѣ. Получивъ такое извѣстіе,

Иркутское начальство не нашло возможнымъ прикомандировать къ экспедиціи топографа и онъ получилъ другое назначение; мнѣ же было предложено подождать въ Иркутскѣ болѣе благопріятныхъ условій; жизнь въ Иркутскѣ въ то время, то есть послѣ большого Иркутского пожара, была очень дорога; въ виду этой дорожности, благоразумнѣе всего было возвратиться въ Петербургъ, чѣмъ безплодно проживаться въ Иркутскѣ тѣмъ болѣе, что собранный въ теченіи только что оконченной поѣздки материалъ хотѣлось прежде приготовить къ печати, чѣмъ рисковать отправляться въ новую поѣздку, исходъ которой былъ неизвѣстенъ.

Экспедиція 1879 — 1880 годовъ была совершена частью на средства Географического Общества, частью на сумму, доставленную, рано похищеннымъ смертью, сибирскимъ купцомъ Иваномъ Федоровичемъ Каменскимъ,¹⁾ пожертвованія котораго въ пользу умственнаго развитія Сибири, обыкновенно отличались не столько размѣрами, сколько тѣмъ, что всегда исходили изъ искренняго желанія помочь дѣлу.

Считаемъ своимъ долгомъ упомянуть здѣсь о томъ постояннѣмъ покровительствѣ, которымъ наша экспедиція пользовалась со стороны Н. Г. Казнакова, занимавшаго тогда постъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири; ему она была обязана въ значительной степени своимъ успѣхомъ, который зависѣлъ отъ назначенія свѣдущихъ и опытныхъ топографовъ.

Результаты поѣздокъ въ Монголію въ 1879 и 1880 годахъ мы изложили въ томъ же порядкѣ, какъ были изложены результаты за 1876 и 1877 годы; въ ближайшемъ по счету выпускѣ, то есть по общему счету въ III, мы помѣстили дневники и приложенія къ нимъ общегеографическаго содержанія; въ слѣдующемъ, по общему счету въ IV, этнографическіе материалы. При редактированіи этихъ послѣднихъ выпусковъ, мы держались тѣхъ же правилъ, какія были приняты при изданіи двухъ предъ-

¹⁾ Отъ Географического Общества было отпущено въ годъ 3000 рубл., И. Ф. Каменскій пожертвовалъ единовременно 3000 рублей.

идущихъ. Названія растеній какъ въ I, такъ и въ III выпускахъ, внесены въ текстъ, по опредѣленіямъ академика Максимовича, названія горныхъ породъ по опредѣленіямъ профессора Иностранцева; тѣ и другія пока имѣютъ характеръ только предварительный. Статья о каменныхъ бабахъ, описанныхъ нами въ 1879 году, появится въ Московскомъ археологическомъ журналѣ „Древности“. Коллекціи, собранные въ 1879 и 1880 годахъ поступили въ тѣ же мѣста, какъ и собранные въ предыдущую поѣздку, т. е. гербарій въ Имп. Ботаническій садъ (и частью въ Академію Наукъ), горныя породы въ геологич. кабинетѣ Спб. Университета, все остальное въ Имп. Акад. Наукъ. Обработку этихъ коллекцій приняли на себя тѣ же лица, которые поименованы въ предисловіи къ I выпуску, за исключеніемъ покойнаго К. Ф. Кесслера, вместо которого описание рыбъ съверо-западной Монголіи принялъ на себя г. Герценштейнъ. Небольшая коллекція растительныхъ остатковъ, собранныхъ нашей экспедиціей въ съверозападной Монголіи, обработана г. Шмальгаузеномъ; записка его появится вѣроятно въ мемуарахъ Академіи.

Помѣщаемъ здѣсь изъ письма И. Ф. Шмальгаузена слѣдующія общія замѣтки о нашихъ находкахъ: „Мѣсто нахожденія Хара-тарбагатай (стр. 48) принадлежитъ къ нижнему карбону. Здѣсь найдены слѣдующія формы: *Bornia radiata*, Schimp.; *Neuropterus cordiopterooides*, Schmahl.; *Cordiopterus frondosa*, Goepp.; *Bacopteris Potanini*, n. sp.; *Lepidodendron Veltheimianum*, Sternb.; *Rhiptozamites Goepperti*, Schmahl. Конгломератовые пласты горы Ошю принадлежать къ средней Юрѣ. Здѣсь собраны: *Asplenium argutulum*, Hr. *Asplenium specabile*, Hr.; *Czecanowskia rigida*, Hr.; Отпечатки растеній съ Арь-торхолика (стр. 119) слишкомъ ничтожны, чтобы можно было ихъ опредѣлить. Нѣкоторые кусочки походить на *Bornia radiata*, что указываетъ на нижній карбонъ. Также и отпечатки съ Елегеса (стр. 123) очень плохи и неопредѣлены мною. Но немногіе кусочки напоминаютъ *Czecanowskia rigida*, слѣдовательно указываютъ на юрскую почву. На кусочкахъ гли-

нистаго сланца съ р. Ирбека, собранныхъ г. Адріановыи (въ отдельную его поездку въ 1881 г.) находятся обломки листьевъ двухъ растеній: *Czekanowskia rigida* Hr.; *Phoenicopsis angustifolia*, Hr. Эти остатки указываютъ на среднюю Юру.“

Карта къ III выпуску вновь передѣлана г. Рафаиловыи по новѣйшимъ даннымъ, а именно, кромѣ маршрутной съемки г. Орлова и новыхъ разспросныхъ свѣденій, добытыхъ экспедиціей 1879 — 1880 годовъ, для исправленія карты послужили маршруты г. Пѣвцова отъ Кобдо до Кукукото, и отъ Урги чрезъ Уласутай, Кунгей, Айрикъ-норъ до Кошъ-агача. Къ барометрическимъ даннымъ, помѣщеннымъ на стр. 236, присоединяемъ здѣсь еще нѣсколько новыхъ вычисленныхъ г. Шарнгорстомъ изъ нашихъ наблюденій надъ тѣмъ же барометромъ, и опредѣляющихъ относительную высоту горныхъ поднятій на пути отъ города Кобдо къ монастырю Улангому:

	число набл.
Богуденъ-хара	6400 ф. 2
Ольгенъ-норъ	5270 , 6
Шибе	4970 , 8
Шарьбурде-норъ	4570 , 2

Въ числѣ приложений мы помѣстили обязательно доставленные намъ В. П. Васильевыи переводы изъ китайскихъ книгъ, касающіяся географіи сѣверозападной Монголіи, сдѣланные, частью специальнно для нашего изданія, самимъ В. П. Васильевыи, а также его учениками, студентами восточного факультета Спб. Университета гг. Андреевскимъ и Ивановскимъ.

На стр. 179 по ошибкѣ выставлено растеніе *Leersia oryzoides* вм. *Leuzea (carthamooides?)*.

ДНЕВНИКЪ.

1879 годъ.

Отъ Кошагача до Улангома.

Въ составѣ экспедиціи 1879 года находились, кромѣ меня, топографскій офицеръ П. Д. Орловъ съ помощникомъ кондукторомъ г. Елисеевымъ и кандидатъ С.-Петербургскаго Университета А. В. Адріановъ; кромѣ того участіе въ нашемъ путешествіи принимали моя жена, солдатъ бійской команды В. Палкинъ въ качествѣ переводчика монгольскаго языка,teleутъ изъ селенія Уалы Ив. Чивалковъ въ качествѣ переводчика алтайскаго и урянхайскаго языковъ и три казака, назначенные для работъ при топографической съемкѣ. Не всѣ эти участники одновременно вступили въ предѣлы Монголіи; въ Кошагачѣ, куда мы собрались около 20 мая и откуда должна была начаться наша настоящая кочевая жизнь, наше общество состояло только изъ меня, моей жены, г. Адріанова и переводчика Чивалкова. О присоединеніи къ экспедиції г. Орлова, солдата Палкина и казаковъ я просилъ генераль-губернатора Зап. Сибири во время проѣзда черезъ Омскъ; просьба моя могла быть исполнена только по сношенію съ Петербургомъ, а потому г. Орлову нельзя было присоединиться къ намъ во время нашего проѣзда черезъ Омскъ; по той же причинѣ и Палкинъ не могъ присоединиться къ экспедиціи въ Бійскѣ. Разсчитывая, что г. Орловъ и другіе члены, если объ ихъ отпускѣ за границу будетъ получено разрѣшеніе изъ Петербурга, догонять экспедицію, пока она будетъ вращаться въ ближайшихъ къ границѣ мѣстностяхъ, я рѣшился, не ожидая ихъ въ Бійскѣ, выѣхать въ Монголію.

Въ Бійскѣ мы прибыли въ половинѣ апрѣля. Прежде чѣмъ

двинуться въ Монголію черезъ селеніе Алгудай и мѣстность Кошагачъ, я поѣхалъ въ селеніе Улалу, отстоящее отъ Бійска въ 90 вер. вверхъ по Катуни; пѣль этой поѣздки заключалась въ подысканіи грамотнаго переводчика изъ телеутовъ, который быль бы способенъ записывать тексты алтайскихъ и урянхайскихъ сказаний. Архимандритъ о. Владимиръ, съ которымъ я познакомился еще въ 1877 году, рекомендовалъ мнѣ вышеупомянутаго Ив. Чивалкова, который и совершилъ съ нами весь путь, пройденный въ 1879 г. отъ Бійска до Иркутска¹⁾). Въ Улалѣ я записалъ много сведеній по этнографії отъ священника о. Чивалкова, родомъ телеута,²⁾ а также имѣть случай подъзоватьсь услугами и нѣкоторыми указаніями знатока алтайскаго языка о. Макарія. Пробывъ въ Улалѣ три дня (17—19 апр.), я вернулся въ Бійскъ.

Бійскъ былъ послѣдній пунктъ, до котораго мыѣхали на почтовыхъ лошадяхъ. Далѣе мы должны были отправиться на земскихъ; такъ какъ свои экипажи на зимнемъ ходу мы побросали еще до Бійска, то теперь намъ предстояло разложить свой багажъ на маленькия крестьянскія телеги; подъ своеъ экспедиціи при этихъ условіяхъ потребовалось болѣе лошадей, чѣмъ на почтовомъ трактѣ и мы могли бы встрѣтить на пути болѣшія задержки отъ недов-

¹⁾ Ив. Чивалковъ быль однимъ изъ лучшихъ учениковъ миссіонерской улалинской школы; въ немъ прекрасно отразились и хорошія стороны и педагогіатъ ея. Прежде всего надо отдать справедливость улалинской щдолѣ за то, что она воспитываетъ своихъ учениковъ въ высокой нравственности; по своему постоянному христіанскому настроению и по прямотѣ и честности характера Иванъ быль самымъ мирнымъ и всеми любимымъ товарищемъ путешествія. Нельзя однако не пожалѣть, что улалинская школа маю развиваетъ своихъ учениковъ въ умственномъ отношеніи. Правда, записываніе былинъ и сказокъ требуетъ навыка, но Ивану Чивалкову кромѣ неопытности въ этомъ новомъ для него дѣлѣ цѣшало также малое общее развитіе, вслѣдствіе котораго онъ не всегда понималъ цѣли собирания и не всегда умѣлъ при передачѣ на русскій существенное отличить отъ неважнаго, несмотря на ту совѣтливость, съ которой онъ исполнялъ свою обязанность переводчика. Тѣмъ не менѣе я весьма многимъ обязалъ ему; безъ него мое собраніе не обогатилось бы драгоценными урянхайскими сказками. То была не его вина, а видъ школы.

²⁾ Свящ. о. Чивалковъ, старикъ лѣтъ 60, замѣчательенъ своимъ знаніемъ міра алтайскихъ и телеутскихъ вѣрованій. Онъ извѣстенъ какъ старый дѣятель міссіи; онъ быль переводчикомъ еще при покойномъ о. Макаріѣ, основателѣ алтайской міссіи, потомъ онъ помогалъ г. Радлову въ собраніи сказокъ, а въ позднѣйшее время занимался составленіемъ книжекъ для первоначальнаго чтенія на телеутскомъ языке.

стака лошадей, если бъ намъ не помогъ тогдашній исяравщикъ Бійскаго округа г. Худаковъ, принявшій мѣры къ безостановочному нашему движенію. Тележный путь отъ Бійска идетъ только до Алагудая; далѣе можно двигаться не иначе, какъ при помощи вьючного скота. Мы начали подъ свозъ экспедиціи алтайцевъ и они доставили насъ въ Кошагачъ, лежащій въ верхней части чуйской долины. Мы уже имѣли случай проѣхать по этой долинѣ зимой 1877 года; тогда рѣка была подъ льдомъ, горы и террасы были покрыты снѣгомъ; на этотъ разъ мы проѣзжали по ней въ началѣ весны, когда рододендроны были въ полномъ цвѣту. Зимній перѣездъ по долинѣ не знакомить съ тѣми трудностями, которыхъ встречаются во время проѣзда лѣтомъ; приторы или такъ-называемые по здѣшнему бомы обѣзжаются зимой по льду; лѣтомъ миновать этой опасной дороги нельзя; поэтому и мы имѣли случай видѣть всѣ чуйскіе бомы, давно уже сдѣлавшіеся извѣстными въ литературѣ; они заслуживали бы подробнаго описанія, потому что отъ разработки ихъ и улучшенія тропинокъ, которыхъ проходятъ здѣсь по горнымъ карнизамъ, зависитъ будущее развитіе русской торговли въ сѣверо-западной Монголіи; но при быстромъ слѣдованіи нашего каравана мы не могли собрать ничего такого, что увеличило бы напицѣ евиденія объ этой дорогѣ сравнительно съ тѣмъ, что уже обѣ ней извѣстно. Въ Кошагачѣ, куда мы прибыли 20 мая, мы должны были закупить нѣсколько лошадей для экспедиціи (большая часть лошадей была куплена еще ранѣе въ крестьянскихъ деревняхъ) и построить палатки; о покупкѣ верблюдовъ здѣсь нечего было и думать; у теленгитовъ, живущихъ здѣсь, верблюдовъ немного; здѣсь можно было только наять ихъ до Улангома, что мы и сдѣлали; въ Кошагачѣ мы нашли одного богатаго и имѣющаго верблюдовъ теленгита Белека, который проѣзжалъ на народное сображеніе, назначенное въ р. Менѣ; ауль Белека былъ на нашемъ пути изъ Кошагача въ Монголію въ мѣстности Курдѣй; туда были имъ посланы люди и верблюды были пригнаны; они должны были сматывать насъ до ур. Курдѣй, где часть верблюдовъ и людей должна была смѣниться. Простившись съ Белекомъ, который отправился въ ур. Менѣ, мы двинулись на востокъ.

28 мая. Переходъ изъ Кошагача на р. Энгемъ.

Не вдалекѣ отъ Кошагача перешли черезъ р. Чагань-бургазу, вершины которой лежать къ юго-востоку отсюда; горы, изъ которыхъ береть начало эта рѣчка, были видны изъ Кошагача; они круто поднимаются надъ Кошагачской равниной; на равнинѣ, въ

съверу отъ нихъ находится отдельная небольшая сопка Джангистъ-Межелнъ. Рѣчка Эгегемъ, до которой дошли въ первый день, течетъ въ Чую съ юга; дно рѣчки каменистое, болото широкой каймой сопровождаетъ берега рѣчки; лѣсу нѣть. Не смотря на нераннее уже время года здѣсь цвѣли только одинъ видъ Ranunculus'a, Primula farinosa и Taraxacum leucanthum, всѣ три вида на болотѣ; сухая степь между Кошагачемъ и Эгегемомъ, мѣстами покрытая мелкой галькой, мѣстами солонцами, была совершенно безжизненна.

29 мая. Переходъ на мѣстность Курдѣй, къ аулу теленгыта Белека.

Шли всего только $2\frac{1}{2}$ часа. Сначала шли на в., потомъ повернули на ю., удаляясь отъ р. Чуи, которая и здѣсь, какъ подлѣ Кошагача, течетъ подлѣ съверныхъ горъ, омывая ихъ подошву. На пути пересѣкли широкую рѣчку Томъмосъ-су¹), по которой расстѣть карагана, потомъ перешли широкое болото, за которымъ и остановились на сухой степи, образующей плоскій скатъ отъ подошвы южныхъ горъ; нашъ станъ расположился верстахъ въ двухъ къ с. отъ этихъ горъ. На равнинѣ, по которой протекаетъ Чуя, было видно нѣсколько озеръ; эта озерная низменность плоская, какъ высохшее дно, на своей южной окраинѣ вдается участками въ родѣ заливовъ въ окружающую её сухую болѣе возвышенную и нѣсколько холмистую степь; заливообразные участки имѣютъ видъ болотистыхъ съ ключами широкихъ логовъ, раздѣленныхъ плоскими гравами; въ такихъ-то логахъ и ютились теленгыты въ эту пору года; въ каждомъ такомъ логу можно было найти юрты.

Въ мѣстности Курдѣй находился аулъ Белека, у которого мы навязли верблюдовъ въ Кошагачѣ. Аулъ состоялъ юртъ изъ пяти. Изъ семейства Белека мы нашли здѣсь его жену и братьевъ. Такъ какъ это было первое и притомъ послѣднее обиталище теленгытовъ, въ которомъ мы могли поближе присмотрѣться къ ихъ жизни, мы здѣсь сдѣлали дневку, въ продолженіи которой посѣтили юрту Белека, заказали сшить теленгытскій онгонъ, и вызвали знаменитаго на всю чуйскую степь шамана Тарана, который жилъ въ это время въ сосѣднемъ логу. Таранъ провелъ цѣлые сутки въ нашемъ аулѣ и мнѣ удалось записать отъ него нѣсколько интересныхъ легендъ.

¹⁾ Курсивомъ напечатанныя и соотвѣтствуютъ посовому звуку, такъ называемому сагыръ-пуну.

31 мая. Переходъ на р. Тожонгты или Тожонгты.

Переходъ сдѣланъ въ продолженіи $4\frac{1}{2}$ часовъ. Шли на ю.-в. подлѣ невысокихъ плоскихъ горъ, ограничивающихъ чуйскую степь съ юга. Дорога проходила по сухой степи, усыпанной мелкимъ камнемъ; иногда почва была глинистая, не прикрытая камешникомъ. Растительность была рѣдкая, степная; только приближаясь къ Уландрыку степь густо покрываются злаками. Во второй половинѣ пути пересѣкли приходящую съ юга большую рѣчку Уландрыкъ, выходящую на равнину изъ ущелья, которое было видно вправо отъ дороги. Дорогой встрѣчались стада дзереновъ штукъ по 30 вмѣстѣ. На ночлегъ остановились на берегу р. Тожонгты, у самаго выхода ея изъ ущелья Сайлюгемскаго хребта на чуйскую степь. Въ этомъ мѣстѣ рѣчка разбивается на рукава, изъ которыхъ нѣкоторые глубиною по колѣно человѣку; самый широкій рукавъ былъ до 5 сажень ширины и въ 1 ф. глубины. Близъ ночлега есть выходы глинистаго сланца; на этихъ обнаженіяхъ цвѣли *Iris flavissima*, *Oxytropis tragacanthoides*, *Fisel.* и *Potentilla bifurca*. Другой растительности въ цвѣту не было. Мѣстами голешникъ по р. Тожонгты былъ прикрытъ пластами еще не разставившаго льда.

3 июня. Переходъ къ вершинѣ р. Тожонгты, окрестности которой носятъ название *Майханъ-ташъ*.

Здѣсь мы должны были оставить чуйскую степь; отсюда начинается перевалъ черезъ Сайлюгемскій хребетъ, собственно черезъ ту его часть, которая отдѣляеть чуйскую степь отъ широкой степной долины р. Беконъ-берени. Шли 4 часа, постепенно поднимаясь вверхъ по долинѣ р. Тожонгты. Долина обставлена плоскими горами; обнаженія рѣдко встрѣчаются; тѣснинъ вовсе нѣтъ и только въ одномъ мѣстѣ долина съуживается болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Обнаженія въ нижней части долины состоятъ изъ глинистаго сланца, въ верхней появляется мергель; вмѣстѣ съ тѣмъ по дну долины начинаютъ встрѣчаться рассыпанными валунами гранито-сіенита иногда глыбами до сажени длиной. Берега рѣки (какъ и Уландрыка) безлѣсны, дно каменистое; въ вершинахъ рѣчки отъ таянія снѣговъ выпла изъ береговъ и текла по травѣ. На Майханъ-ташѣ мы застали три дюрбютскія юрты со скотомъ. Къ упомянутымъ выше цвѣтущимъ растеніямъ здѣсь прибавилась только одна *Pulsatilla*, которая росла здѣсь въ изобиліи. Остановились на мѣстѣ, гдѣ долина Тожонгты расширяется, вблизи отъ высшей точки перевала.